

Жуань Ханьюй всхлипнула, голос ее дрожал:

— Я знаю.

Поговорка «Невиновный, но обладающий сокровищем, становится виновным» говорит о том, что талантливые люди часто становятся жертвами козней. Она учила это в школе.

Цзян Жун кивнул:

— Знаешь? Хорошо. Будь осторожна на обратном пути.

Жуань Ханьюй не совсем понимала, почему Цзян Жун сказал ей это, но она все же с благодарностью поклонилась ему:

— Спасибо вам.

Благодаря Цзян Жуну она смогла обменять бесполезный наполнитель для кошачьего туалета на мясо. С этим мясом жизнь в ближайшее время будет не такой тяжелой.

Однако Цзян Жун не был так оптимистичен, как Жуань Ханьюй. Он повернулся к Чу Цяну:

— Цян, пятая и шестая деревни близко друг к другу?

Чу Цян, который недавно проходил через эти деревни, хорошо помнил:

— Ну, они через несколько холмов. А что?

Цзян Жун ответил:

— Позже ты отвезешь Пань Паня и Пань Сяоцюаня обратно, а заодно подвези Жуань Ханьюй. Убедись, что она добралась домой, и увидь, как она войдет в дом.

Чу Цян стал серьезным:

— Я понял.

На обратном пути из города С он видел много ужасных сцен. Некоторые подонки, пользуясь бедствиями, специально нападали на женщин, их методы были настолько жестокими, что вызывали возмущение.

Новости о том, что Жуань Ханьюй обменяла так много мяса, не останутся в тайне. Если у нее есть семья, это одно, но если она одна, это мясо может принести ей беду.

Примерно через полчаса Пань Пань снова стоял перед Цзян Жун, на этот раз с более решительным взглядом:

— Цзян Жун, я хочу присоединиться к вам.

Раньше он был узколобым, думая только о том, чтобы не ввязываться в дела эсперов, забывая, что в этом мире нет рая. Вместо того чтобы надеяться, что родственники Пань будут хорошо относиться к его матери, лучше самому стать сильным, настолько сильным, чтобы они не смели обижать их.

Он хотел стать таким эпером, как Цзян Жун, способным защитить тех, кто ему дорог.

Цзян Жун поднял голову из-за компьютера и указал на очередь людей с улыбкой:

— Сначала отдохни, я сейчас немного занят, поговорим позже, хорошо?

Он не хотел пренебрегать Пань Панем, но действительно был занят. Тридцать с лишним волков дали несколько тысяч цзиней чистого мяса, и с их небольшой командой справиться было непросто.

Пань Пань кивнул:

— Сначала займитесь делами.

Затем он тихо отступил.

Стемнело, в центре досуга горела только одна лампа. Этот свет висел над столом, где разделявали мясо, и питался от автомобильного аккумулятора. Лампочка была маломощной, свет желтоватый, а вокруг двигались тени, отчего глаза Цзян Жуна начали уставать.

Но иметь свет было уже хорошо, большинство людей оставались в темноте. Чтобы сэкономить электричество, Гуань Шао и другие разожгли костер, используя его свет для разделки мяса.

Погода была жаркой, а от костра стало еще жарче, и резкий запах волчьего мяса привлекал множество мух и комаров. Бедный Гуань Шао, еще не оправившийся от ран, стал жертвой насекомых.

Вдруг яркий свет пробился через толпу и осветил стол. Цзян Жун посмотрел в сторону и увидел, что на площади перед столом установили яркий «фонарь». Это был просто большой фонарь, прикрепленный к бамбуковому шесту. Лампочка выглядела странно, но была мощной и освещала большую площадь.

Фонарь слегка качался, и Цзян Жун прищурился, чтобы разглядеть, что Пань Пань стоял под фонарем, и, похоже, это он его зажег. Чтобы свет лучше падал на стол, где разделявали мясо, Пань Пань одной рукой регулировал направление лампы. Его лицо было серьезным и сосредоточенным, и вскоре он нашел идеальный угол.

С достаточным освещением работа пошла быстрее и эффективнее. Люди, увидев свет, оживились.

После некоторого времени работы Цзян Жун наконец смог перевести дух. Он взял две бутылки воды из корзины и направился к Пань Паню. Подойдя ближе, он заметил, что лампочка была снята с электроскутера Пань Паня. Неудивительно, что она выглядела странно — раньше она была встроена в переднюю часть скутера.

Тонкий провод соединял лампу с аккумулятором скутера. Цзян Жун был впечатлен, что Пань Пань смог создать такое мощное освещение. Он не удержался от похвалы:

— Очень хорошо.

Пань Пань скромно улыбнулся:

— Мой отец был электриком, я кое-что научился у него.

Цзян Жун открыл бутылку воды и протянул ее Пань Паню:

— Молодец.

Пань Пань взял бутылку с кусочками льда, сделал небольшой глоток и снова закрыл крышку. Он выпрямился:

— Цзян Жун, я хочу присоединиться к вашей команде.

До прихода в центр досуга Пань Пань нервничал. Он знал, что Цзян Жун и его люди вызвали его не просто так. Глупец Пань Сяоцюань, наверное, рассказал им о его способностях, иначе зачем бы они звали его? Он думал только о том, как защитить себя и как держаться от них подальше.

Но, оказавшись здесь и увидев Цзян Жуна и его людей, он быстро изменил свое мнение.

Сейчас внешний мир был хаотичным, некоторые эсперы, пользуясь своими способностями, захватывали территории и грабили ресурсы. Но Цзян Жун и его люди не делали этого. Они могли бы объединиться и захватить окрестные деревни, забрав все ресурсы. Но вместо этого они разделили мясо, добытое с трудом, с обычными людьми.

Все знали, насколько ценно мясо сейчас, но Цзян Жун и его люди не стали использовать это для вымогательства. Их условия обмена были почти такими же, как до Великого Кризиса.

Здесь он увидел на лицах людей давно забытые улыбки и надежду, и его тревога постепенно утихла.

После разговора с Цзян Жуном Пань Пань начал сомневаться в своих прежних убеждениях. Возможно, он слишком сильно защищался от других эсперов. Может быть, не все эсперы были амбициозными, кто-то просто хотел жить спокойно.

Пока Пань Пань сидел над миской супа, он боролся с сомнениями, думая, стоит ли менять свои планы. Именно тогда он встретил ребенка Цзян Жуна.

Это был ребенок без способностей, но хорошо воспитанный, послушный и милый. Даже Пань Пань, который обычно не любил детей, не мог не обратить на него внимание.

Всего несколько слов, сказанных ребенком, заставили Сяохэна заметить Пань Паня. Он с заботой спросил, больно ли его рана, и достал из кармана мятные конфеты, чтобы угостить его.

Всего несколько минут общения с ребенком заставили Пань Паня полюбить этого малыша. Воспитание и атмосфера в семье отражают личность человека, и Пань Пань верил, что человек, вырастивший такого ребенка, не может быть плохим.

Цзян Жун сделал несколько глотков воды и заговорил:

— На самом деле у нас пока нет команды. Но если ты хочешь присоединиться, мы будем рады.

Он не любил ходить вокруг да около, и активность Пань Паня ему понравилась.

Пань Пань серьезно сказал:

— Но я должен кое-что уточнить.

Цзян Жун кивнул:

— Говори.

Пань Пань продолжил:

— Я хочу, чтобы моя мама тоже присоединилась. Конечно, она не будет вам мешать, она может жить в своем доме. Но если я буду уходить с вами, она должна быть в безопасности.

Он наблюдал за обычными людьми, которые были с Цзян Жун и его командой. Они выглядели здоровыми и опрятными, явно за ними хорошо ухаживали. Он хотел, чтобы его мама тоже жила так. Если Цзян Жун и его люди не согласятся, он сразу уйдет. Он не хотел, чтобы его мать оставалась в опасности, пока он рискует.

Цзян Жун кивнул:

— Хорошо.

Он понимал чувства Пань Паня. Когда он уходил по делам, он тоже заботился о сыне. После паузы он добавил:

— Если мы будем уходить вместе, твоя мама будет с моим сыном и родителями Чу Цяна. Как тебе?

Пань Пань облегченно вздохнул, и на его юном лице появилась улыбка:

— Босс, с этого момента я буду слушать ваши приказы.

Цзян Жун был просто в шоке.

Это обращение было слишком неожиданным, и Цзян Жун почувствовал, что его статус резко изменился. Он мягко возразил:

— Может, выберем другое обращение?

Пань Пань подумал и быстро согласился:

— Брат Цзян!

Цзян Жун растерялся.

К полуночи аккумулятор электроскутера Пань Паня разрядился, и в центре досуга снова остался только мерцающий свет костра. Но к этому времени мясо было разделено, и в центре остались только те, кто занимался уборкой.

<http://bllate.org/book/16638/1524562>